

ЦЕННОСТНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ*

Аннотация: В статье рассматривается возможность согласования позиций консервативной и либеральной педагогических парадигм на основе национальной толерантности в образовании. Предполагается, что реализация комплекса функций национальной толерантности (менталеобразующей, медиационной, интегративной, коммуникативной, стабилизирующей) будет способствовать созданию целостности педагогической науки и отечественного образования, повышению его ценности и качества.

Ключевые слова: консервативная и либеральная педагогические парадигмы, медиационный процесс, функции национальной толерантности.

В отечественном образовании исторически сложилась биполярная педагогическая реальность, представляющая собой дуальную оппозицию консервативной и либеральной теории и практики воспитания и обучения подрастающего поколения. Каждая из них предлагает свою педагогическую парадигму и претендует на приоритетное положение в образовании. Консервативная педагогическая парадигма отражает идеи традиционализма в образовании и придает первостепенное значение духовно-нравственному воспитанию. Либеральная педагогическая парадигма ориентируется на модернизацию образования в соответствии с западными стандартами, где обучение выходит на первый план. На наш взгляд, полемика о приоритетах консервативной или либеральной педагогической парадигмы – это спор между людьми с разными убеждениями, касающихся одного объекта познания (отечественного образования) и пытающихся отстаивать часть «своей правды», выдавая её за истину, игнорируя аргументы другой стороны. Однако и та и другая стороны оппозиции суть части целостного национального историко-педагогического процесса. Поэтому, мы считаем, что этот межпарадигмальный конфликт должен быть разрешен с помощью консервативно-либерального консенсуса. Синтезирующей основой для этого может служить национальная толерантность в отечественном образовании. *Национальная толерантность в образовании* определяется нами как медиационный процесс, направленный на гармоничное сочетание конструктивных идей и практик консервативной и либеральной педагогических парадигм в отечественном образовании при сохранении и укреплении позитивной национальной идентичности. Медиация предполагает некоторый промежуточный вариант, некоторое, возможно сложное, соотношение внутри взаимопроникновения полюсов, отвечающее новым, более сложным условиям [1, 67]. Результатом медиации является то, что Н.А. Бердяев называл «срединной культурой» [5, 31]. Почему «национальная толерантность»? «Национальное» мы рассматриваем как государственное, общероссийское. Плодотворное функционирование и развитие отечественного образования, повышение его качества и ценности имеет общегосударственное значение, отражает национальные интересы России. К тому же в этих педагогических парадигмах проявляются наши национальные особенности. Толерантность рассматривается как примирение и согласие между консервативной и либеральной педагогическими парадигмами в образовательной политике, при которой «частные интересы» уравниваются в результате общего значения, ведущего к совершенствованию целого – системы отечественного образования и педагогической науки. Поэтому можно сказать, что национальная толерантность это путь «общегосударственного примирения в образовании». Национальная толерантность в образовании предполагает, с одной стороны, сохранение духовного наследия, педагогического опыта отечественного воспитания и образования, с другой стороны, способствует позитивному восприятию и использованию высших достижений мировой педагогической мысли и научных знаний. Такой подход дает возможность разумного решения проблем отечественного образования, преодоления тенденциозности и односторонности его развития, и выхода из ставшей уже традиционной «догоняющей модернизации», которая чаще всего сводится к частичным технологическим инновациям.

Рассматривая национальную толерантность в образовании с точки зрения аксиологического подхода, необходимо показать её значимость и в прагматическом аспекте. С точки зрения социальной прагматики возникают вопросы: что именно дает основание считать национальную толерантность синтезирующим началом в межпарадигмальном противостоянии консервативной и либеральной оп-

* © Днепрова Т.П.

позиции в образовании и для чего нужна толерантность между ними? Эти вопросы связаны с функциями национальной толерантности в образовании.

В своем исследовании мы выделили пять основных функций: 1) *менталеобразующая*, 2) *медиационная*, 3) *интегративная*, 4) *коммуникативная*, 5) *стабилизирующая*.

Менталеобразующая функция представляет собой относительно новое направление исследований в педагогической науке. Впервые данная функция образования была выделена ученым-педагогом Б.С. Гершунским [8]. Он подчеркивал, что высшее предназначение образования должно быть связано с реализацией его менталеобразующих и менталепреобразовательных функций, влияющих на высшие духовные ценности человека и общества. Менталеобразующая функция, по мнению ученого, предназначена для формирования менталитета толерантности в образовании. Нам представляется, что менталеобразующая функция может сочетать в себе и преобразовательные элементы. Поэтому мы остановились именно на этом понятии.

Для Б.С. Гершунского термины «менталитет» и «ментальность» синонимичны. Он рассматривал «менталитет» как иерархически высшую категорию в структуре образовательно-педагогической аксиологии. Согласно представлениям ученого, менталитет, как всеобъемлющая категория, содержит в себе и сущее и должное, а путем изучения, формирования, преобразования его возможно духовное взаимодействие, взаимообогащение и постепенная интеграция все еще существенно различных и во многом искусственно разобщенных социумов. Социум трактуется Б.С. Гершунским как интегрально понимаемое общество – исторически сложившееся и социально-генетически обусловленное объединение людей, сообществ, которые могут различаться по определенным признакам (национально-этническим, сословным, профессиональным, идеологическим и др.), но входят в единую систему социальных институтов и связей, отражающих общественно-правовую, культурный, духовно-нравственный, экономический и государственный уклад данной человеческой общности с учетом преемственности и специфики сменяющих друг друга поколений [8,127]. Данное определение, мы считаем, отражает особенности взаимоотношения дуальной оппозиции (консервативной и либеральной) в образовании. В нашем исследовании мы пришли к выводу, что консервативная и либеральная педагогические парадигмы отражают взгляды определенных социально-культурных групп, имеющих под собой различные ментальные основания. Поэтому национальная толерантность в образовании предполагает учет специфических особенностей коллективных представлений, умонастроений этих социально-культурных групп для их духовного взаимообогащения. А также способствует изменению сложившегося традиционного восприятия образования как постоянного противодействия («борьбы противоположностей») двух педагогических парадигм, которое оказывает деструктивное влияние на процесс развития отечественного образования.

Необходимо сказать, что идея о важности учета человеческой ментальности при исследовании проблем отдельного индивида и общества в целом не нова. Впервые понятие «менталитет» («ментальность») утвердилось в интеллектуальной жизни Запада в первой половине XX века (К. Леви-Строс, М.П. Фуко, Э. Фромм, К.Г. Юнг).

В нашей стране понятия «менталитет», «ментальность» в научных исследованиях появляются в конце 80-х гг. XX века. Хотя единичные работы в культурологии встречались и ранее. Сегодня в научной литературе имеются определенные устоявшиеся подходы к изучению менталитета и ментальности.

В отдельных отечественных культурологических работах понятие «менталитет» («ментальность») определяется как образ мышления, мировосприятия, духовной настроенности, присущие индивиду или группе [13, 563]. В философии В.И. Плотников [15, 194] дифференцирует эти два явления. Под *ментальностью* он понимает исходный и потаенный пласт пробуждающегося коллективного сознания, образуемый сплавом чувств и умонастроений, бессознательных влечений и не вполне осознаваемых предпочтений, определяющих изменчивую форму предметной ориентации индивидов. *Менталитет*, по его мнению, представляет собой устойчивую совокупность предпочтений, складывающихся на уровне коллективного сознания вокруг традиционно признанных образцов, стандартов и эталонов, влияющих на формирование массовых установок (сегодня в науке используется понятие «общественное сознание»).

В педагогике Е.Б. Бабошина с аксиологических позиций раскрывает менталеобразующие основы образования как феномена культуры. Анализируя различные подходы, *ментальность* она определяет как характеристику некоего целостного психо-социально-культурного образования индивида, которое является одним из основных источников его побуждений, мотивов, интересов, влияющих на цели и характер осуществляемой им деятельности. В ментальности отдельной личности выражает себя особого рода единство индивидуального и социального [2,43]. *Менталитет*, по мнению исследователя, представляет собой некий специфический социально-культурный синтез мироотношения, мировос-

приятия, мироощущения того или иного общества, народа или социально-культурной группы, имеющий свои механизмы воспроизводства и «горизонты» влияния во времени и пространстве на других индивидов, на другие культуры и общества [2,43].

Отсюда, в самом общем понимании, ментальность можно рассматривать как интегративную характеристику индивида, менталитет – как совокупную характеристику социума, народа. Эти характеристики объединяют в себе элементы рационального и иррационального, определяющие ценностные ориентации традиционно сложившиеся в обществе и поведенческие установки отдельных индивидов и социальных групп.

Для раскрытия сущности менталеобразующей функции национальной толерантности необходимо обратиться к семантике слова «менталитет» («ментальность»). Этот термин происходит от латинского «mens», «mentis» и имеет множество толкований [14,480]. В соответствии с различными интерпретациями, семантическое поле категории «менталитет» вбирает в себя элементы интеллектуальной (ум, мышление, рассудок), эмоционально-чувственной (настроение, душевный склад, совесть, гнев, страсть), и волевой (намерение, решение, желание) сферы сознания человека, а также, что очень важно, качественные характеристики (благоразумие, мужество). Однако понимание менталитета не ограничивается этими определениями, т.к. включает в себя и «глубинные пласты бессознательного» как указывают на это различные западные и отечественные исследователи. Отсюда менталитет нельзя считать идентичным общественному сознанию. По мнению современного психолога И.Г. Дубова, менталитет характеризует лишь специфику данного относительно общественного сознания других групп людей, как правило, больших групп – этнос, нация. В отличие от менталитета, мы считаем, *сознание* можно рассматривать как *способность человека* воспринимать, понимать и осмысливать окружающий мир и себя в этом мире, т.е. предполагает возможность к рефлексии. Менталитет и сознание рядоположенные понятия, но не тождественные.

Исходя из вышесказанного, осуществление менталеобразующей функции национальной толерантности в образовании представляет собой сложный интеллектуально-нравственный процесс, т.к. предполагает и изменение сознания человека, точнее *перемену сознания* индивида, определяемое как метанойя (metanoia – греч. – покаяние). Современный ученый-педагог Э.Д. Днепров ещё в конце 90-х годов XX в. назвал этот процесс «стержневой задачей новой образовательной реформы России» [9, 35]. В данном процессе особая роль отводится педагогическому сообществу, которое призвано осуществлять «человекообразовательную» миссию. Отсюда мы считаем, что педагогическое сообщество должно стремиться к *интеллектуальной честности* (понятие Б. Рассела) в своей профессиональной деятельности – мыслить по своей совести и долгу, сознательно избегать обмана и самообмана. Интеллектуальная честность предполагает постоянное самообразование (обновление знаний), изучение и осмысление отечественных и зарубежных научно-педагогических идей, концепций, образовательной практики с точки зрения научной объективности, уважения инакомыслия и толерантного отношения к нему. На наш взгляд, от педагогического сообщества сегодня требуется иной подход к осмыслению прошлого и настоящего, необходим *примирительный* анализ отечественной истории, педагогической науки и практики, преодоление эгоцентричности и амбициозности своей мировоззренческой позиции. Это обуславливает необходимость перехода на креативный уровень педагогического сознания, которое лишено манихейской инверсионной логики, основанной на абсолютизации какой-либо одной педагогической парадигмы и жесткого противопоставления консерватизма и либерализма в образовании.

Всё вышеперечисленное включает в себе реализацию менталеобразующей функции национальной толерантности в образовании. Как наиболее значимая, она, можно сказать, «присутствует» в каждой последующей функции, стимулирует рефлексивные процессы сознания и активизирует гуманистическое мировосприятие.

Медиационная или посредническая функция предполагает критический анализ сущности дуальной оппозиции (консервативной и либеральной) для преодоления их ограниченности, выявления конструктивных теоретико-педагогических положений и образовательных практик, и поиска некоторого промежуточного варианта (срединной парадигмы) развития российской системы образования для достижения национального согласия и повышения её конкурентоспособности. Каждая педагогическая парадигма представляет ценность, вместе с тем не может претендовать на абсолютную истину и исключительность, т. к. имеет односторонний взгляд на образовательный процесс. Поэтому критический анализ консервативной и либеральной педагогических парадигм даст возможность отказаться от «индивидуального и культурного своецентризма» (термин В.А. Лекторского), придти к обоюдному взаимозаменению позиций, учитывая и расширяя опыт друг друга и совместного нахождения плодотворного решения современных образовательных задач. Высказывание – «истина всегда посередине» как

нельзя лучше характеризует медиационную функцию национальной толерантности в образовании.

Следующая функция - *интегративная*. Интеграция (лат. *integratio* – восстановление, возобновление) – объединение в целое каких-либо частей [6, 239]. Признавая необходимость дифференциации в мире, отражающей естественный процесс самобытного развития разных человеческих общностей, нужно обратить внимание на естественность процесса интеграции – объединения, взаимодействия и сотрудничества государств, народов, социальных групп и отдельных индивидов для решения жизненно важных гуманитарных проблем, в том числе и образовательных.

В нашем контексте интегративная функция предполагает органичное объединение педагогических парадигм как частей единого отечественного образовательного пространства. Интеграция понимается как соединение *равноценных* педагогических парадигм, предполагающее взаимообогащение и взаимопроникновение, «как приобретение системой жизненных приоритетов новых качеств, не сводимых к простой механической сумме интегрируемых компонентов» [7, 5].

Интегративная функция национальной толерантности в образовании, как своеобразная «духовная интеграция», может противостоять расколу в педагогическом сообществе для объединения усилий в совместном решении проблем целеполагания, отбора содержания образования, его разумной стандартизации с учетом новейших достижений в мировой науке и образовательной практике, использования эффективных информационных технологий, ориентированных на повышение качества и ценности образования, в основе которого должен быть гуманитарно-нравственный компонент отечественного образования.

Коммуникативная функция обеспечивает установление контакта и развитие диалогических отношений на индивидуальном, социально-групповом и культурном уровнях. Для понимания этой функции значение имеют научные работы различных отечественных и зарубежных ученых.

Идею диалога М.М. Бахтин рассматривал как взаимодействие двух сознаний (Я и другого), взаимопроникновение с сохранением дистанции. Диалог для него – это «поле встречи двух сознаний, зона их внутреннего контакта» [4, 229]. Функциональное назначение контакта, по утверждению современного психолога Е.Л. Доценко [10], взаимное подтверждение субъектами по общению факта существования друг друга («Я» – «Ты», «Мы» – «Они»). Развитие контактов (общение) между людьми в первую очередь должно способствовать духовному обогащению, установлению доброжелательных отношений и сотрудничества, а не противостоянию «Мы» – «Они», т.е. предполагает диалоговый характер. Согласно М.М. Бахтину, диалогична уже сама природа сознания. «Жизнь по природе диалогична, – писал М. М. Бахтин, – жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться...» [3, 5]. Однако диалог может состояться в том случае, если между субъектами или социальными группами устанавливается взаимопонимание, то есть обоюдное понимание друг друга, что возможно лишь на основе толерантности. Поэтому большое значение здесь придается тому, как воспринимают субъекты по общению друг друга и происходит ли обоюдное *осознание смысла* «движения навстречу», т.е. требуется «диалогичность понимания» (термин М.М. Бахтина). В диалоге необходимо следовать человеческому разуму, который бесконечно превосходит рассудок и способен постигать целостность.

В данном контексте, мы считаем, необходимо остановиться на роли интеллектуальной сферы сознания (соотношении его элементов – рассудка и разума), как условия понимания необходимости диалога между дуальной оппозицией в образовании. Еще И. Кант убедительно развел понятия рассудок и разум: «рассудок – способность давать правила, разум – способность давать принципы» [12, 218]. В отличие от рассудка, разум конструктивен, рефлексивен и ориентирован на социальные цели высшего уровня – духовные. Необходимо заметить, что разум нельзя противопоставлять эмоционально-чувственному миру человека. Между интеллектуальной (разумной) и эмоционально-чувственной сферами человеческого сознания существуют скорее диалектические противоречия, взаимополагающие друг друга и взаимопереходящие друг в друга. Подлинно рациональный, действительно разумный путь человеческого существования и развития – это глубоко продуманный и рассчитано сбалансированный, и, прежде всего, нравственный путь, при котором толерантность, гуманизм, долг, ответственность и другие нравственные ценности не вытесняются, где знание не подавляет совести, а расширяет нравственный кругозор. О возможности разума устанавливать между субъектами по общению плодотворные контакты, т.е. осуществлять «диалогичность понимания», ещё писал К.Д. Ушинский: «при подчинении людей страстям интересы их сталкиваются, а при подчинении разуму – никогда, ибо интересы разума у всех одни и те же – *понимать*, и тут столкновение невозможно. Понимать – вот абсолютная добродетель души» [17, 286].

Указания на связь разума и коммуникации мы находим у философа-экзистенциалиста К. Ясперса. Он считал, что «разум требует беспредельной коммуникации, он сам – тотальная воля к коммуникации» [18, 442].

Следовательно, коммуникативная функция предназначена быть определенным средством взаимосвязи консервативной и либеральной педагогических парадигм, создающая условия для конструктивного диалога между ними, основанном на взаимопонимании и толерантности. Желательно, чтобы участники диалога обладали «волей к сомнению» (термин Б. Рассела), которая предполагает «умение взвешивать все существенные факторы, выслушивать каждую из сторон, уметь отказываться от не оправдавших себя концепций» [16, 163].

Стабилизирующая функция предназначена уравнивать консервативный и либеральный подходы в образовательной политике. Это позволит обрести отечественному образованию состояние гармонично функционирующего социального организма. Если выразиться метафорично – должно быть совместное *стояние* на двух опорах («ногах») – консервативной и либеральной педагогических парадигм. Такое *стояние* как равновесие придаст устойчивость отечественному образованию и равную значимость – ценность обеих парадигм. Амбициозность представителей той или иной стороны дуальной оппозиции, инверсионный характер педагогических парадигм придает неустойчивость, «шаткость» образовательной сфере, которая в любой момент может изменить свои ориентиры на противоположные. Поэтому в процессе реформирования отечественного образования необходимо «ориентироваться не на одну – пусть самую благую – идею, а на *образ и смысл целого*» [11,8], что придаст устойчивость и возможность дальнейшего его совершенствования.

Таким образом, национальная толерантность в отечественном образовании представляет собой ценностно-прагматическое явление и может быть реализована с помощью менталеобразующей, медиационной, интегративной, коммуникативной и стабилизирующей функций, способствующих созданию целостности педагогической науки и отечественного образования, повышению его ценности и качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: в 2 т., Т. 1. Новосибирск, 1997. 805 с.
2. Бабошина Е.Б. «Человек культуры» как смысл современного образования: монография. Курган, 2006. 219 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 342 с.
4. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000. 336 с.
5. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. 346 с.
6. Большой словарь иностранных слов /сост. А.Ю. Москвин. М., 2001. 816 с.
7. Гершунский Б.С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования // Педагогика. 2002. № 7. С. 3-12
8. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М., 1997. 697 с.
9. Днепров Э.Д. Современная школьная реформа в России. М., 1998. 464 с.
10. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 2000. 344 с.
11. Зинченко В.П. Аффе́кт и интеллект в образовании. М., 1995. 64 с.
12. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. 591 с.
13. Культура и культурология: словарь /сост. А.И. Кравченко. М., 2003. 928 с.
14. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. М., 2008. 843 с.
15. Плотников В.И. Ценностный мир человека и его судьба. В кн. Двенадцать лекций по философии. Екатеринбург, 1996. С. 193-225.
16. Рассел Б. Воля к сомнению. В кн. Феномен человека: Антология / сост. П.С. Гуревич. М., 1993, С. 160-167.
17. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии /собр. соч. М., 1950. Т.9. 628 с.
18. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М.И. Левиной. М., 1994. 527 с.

T. Dneprova

VALUE-PRAGMATIC NATURE OF NATION TOLERANCE IN THE RUSSIAN EDUCATION

Abstract: This article discusses the possibility of harmonizing the positions of conservative and liberal of pedagogical paradigms on the basis of national tolerance in education. It is anticipated that the implementation of a set functions of national tolerance will help to build the integrity of pedagogical science and the Russian education, enhancing its value and quality.

Key words: conservative and liberal of pedagogical paradigms, mediation process, functions of national tolerance.